

На правах рукописи

АЛИСКЕРОВ Мурад Сидярович

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКИХ
КВАЗИБАНКОВСКИХ ИНСТИТУТОВ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Специальность 08.00.14 – мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Казань – 2020

Работа выполнена на кафедре финансовых рынков и финансовых институтов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – Аюпов Айдар Айратович,
доктор экономических наук, профессор ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Официальные оппоненты: Шкваря Людмила Васильевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры политической экономии ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Мусаев Расул Абдуллаевич,
доктор экономических наук, профессор
кафедры макроэкономической политики
и стратегического управления ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

Защита состоится «5» марта 2021 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета КФУ 08.04. № 01-03/676 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4, зал заседаний Ученого совета Института управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации vak.minobrnauki.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «02» февраля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

С.Г. Абсалямова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертации обусловлена активизацией деятельности исламских финансовых институтов, как в мусульманских, так и в немусульманских странах. В силу особенностей правовых систем и рыночной структуры в ряде государств в качестве одного из участников рынка исламских финансовых услуг выступают исламские квазибанковские институты. Исламские квазибанковские институты – это исламские финансовые институты, которые, с одной стороны, не имеют полноценной банковской лицензии для предложения полной продуктовой линейки, с другой, оказывают ограниченный перечень услуг из набора полноценных банков.

Появление альтернативных методов финансирования, которые впоследствии могут стать фундаментом для распространения отношений в традиционной экономике, представляет значительный интерес для исследований, так как поиск стабильных, устойчивых и гибких механизмов работы хозяйствующих субъектов является предметом широких дискуссий в современном научном и деловом мире.

Современные тенденции развития исламских финансов и их квазибанковской компоненты в Индонезии, Египте, и Великобритании до сих пор не получили целостного научного осмысления, равно как и закономерности в реализации инициатив традиционных банков по развитию сегмента, который соответствует нормам ислама, – так называемых «окон». Организации сталкиваются с необходимостью преодолеть ограничения, содержащиеся в законодательстве о банках и банковской деятельности светских стран, что вызывает существенные расхождения с нормами шариата и не позволяет учредить исламский банк.

Учреждение квазибанковских институтов в организационно-правовой форме товарищества и подобных партнерских конструкциях фактически выводит финансовых посредников из регулятивно-надзорных рамок банковской системы и увеличивает риск для клиентов – вкладчиков разнообразных ссудно-сберегательных кооперативов и аналогичных субъектов по приему взносов населения. Отсутствие должного государственного надзора за деятельностью указанных финансовых посредников (а также слабость саморегулируемых организаций регионального масштаба) не позволяет определить круг полномочий и критерии, позволяющие отнести их к числу исламских организаций и выявить факты ложного религиозного брендинга, при которых посредник не имеет отношения к финансовым отношениям, содержащим в себе нормы исламской этики.

В рассматриваемых условиях особую значимость получает участие исламских финансовых посредников в международном сотрудничестве, призванном подтвердить адекватную имплементацию этических подходов к предоставлению финансирования, а также содействовать разработке и внедрению шариатских стандартов по оказанию услуг исламского финансирования в целом и проведению аудита в частности. Кроме этого, международное со-

трудничество в сфере исламских микрофинансовых организаций позволяет обучать кадры на более высоком уровне, налаживать диалог между участниками рынка и осуществлять обмен опытом. Важным направлением участия исламских финансовых институтов в международном взаимодействии является организация производственной практики их сотрудников за рубежом.

До сих пор не завершена разработка унифицированных компьютерных программ, которые смогут учесть детали операционной деятельности квазибанковских институтов по аналогии с банковскими информационными системами, а также наблюдается слабость при содействии средств массовой информации в развитии этого направления как социально-ориентированной формы ведения бизнеса. Множество нерешенных вопросов относится к области внедрения механизмов оценки платежеспособности клиентов исламских квазибанковских институтов и измерения риска при финансировании совместных проектов, а также к применению процедуры подбора и обучения сотрудников. При этом актуальным является соответствие всех видов банковской деятельности одновременно нормам законодательства стран, в которых она осуществляется, и традициям ислама.

Проблемы функционирования исламских квазибанковских институтов имеют прямое отношение к реструктуризации финансовой системы России в контексте отказа ряда организаций от использования в своей деятельности ссудного процента и ориентации на альтернативные финансовые инструменты. В частности, рассматриваемые явления имеют прямое отношение к Татарстану, Дагестану, Чечне и другим регионам России со значительной долей мусульманского населения. В упомянутых регионах накоплен опыт функционирования квазибанковских институтов. Рассматриваемая проблематика освещается руководством «Сбербанка» в контексте необходимости проработки условий для учреждения финансовых структур, удовлетворяющих потребности мусульманской части населения России¹.

Представляется целесообразным рассматривать деятельность исламских квазибанковских институтов для расширения объемов оказания финансовых услуг лицам, исповедующим ислам, а также в целях распространения этических основ в деловых отношениях за счет интенсификации участия финансовых посредников в международном сотрудничестве и достижения соответствия оказываемых услуг стандартам качества в условиях коллизии религиозных норм с требованиями государственных надзорных органов.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика исламских квазибанковских институтов затрагивалась множеством различных экономистов во всем мире. Тарасенко Ольга Александровна в своей научной работе «Квазибанки в банковской системе России» подтвердила тезис о необходимости дополнения Закон «О банках и банковской деятельности» нормой о том, что осуществлять одну или несколько из предусмотренных в Законе бан-

¹ Сбербанк планирует открыть «исламские окна» [Электронный ресурс] // ТАСС [Сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4979173> (дата обращения: 11.09.2018 г.).

ковских операций без лицензии Банка России могут иные, не являющиеся кредитными организации. Допустимые сочетания банковских операций для таких организаций устанавливаются нормативным правовым актом об их деятельности¹.

Впервые об исламской экономике писал мусульманский ученый из Индии Саййида Маназира Ахсана Гиланив своей одноименной книге, опубликованной в 1947 г. на урду, в которой автор заявил о некоей идеальной экономической системе. Однако к созданию первой исламской хозяйственной организации, которая должна была попытаться реализовать идеальный механизм экономического мироустройства, человечество пришло только спустя пятнадцать лет.

Значительный вклад в разработку проблематики функционирования исламских банков и аналогичных им посредников внесли отечественные авторы, прежде всего А.А. Аюпов, Р.И. Беккин, Р.Р. Габбасов, А.Ю. Журавлев, В.В. Павлов, А.О. Филоник, Л.Л. Фитуни, Мусаева Р.А. Важное значение для определения закономерностей функционирования исламских финансовых посредников имеют исследовательские работы по экономике арабского мира и смежных с ним субрегионов Африки, в особенности, И.О. Абрамовой, И.А.З. Айдрус, Е.С. Бирюкова, Н.З. Сафиуллин, Р.В. Кашбразиев, В.А. Мельянцева, В.И. Русаковича и Л.В. Шкваря.

Теоретические основы исламского банковского дела отражены в научных трудах Монзера Кахфа, Мухаммада Таки Усмани и в публикациях ученых Института исламских исследований и подготовки кадров при Организации исламского сотрудничества. М. Усмани внес вклад в развитие принципов исламских финансов, опубликовав множество книг по данной тематике. Среди них особого внимания заслуживает издание «Введение в исламские финансы»², которое представляет собой квинтэссенцию принципов и правил ведения предпринимательской деятельности на основе шариатских норм, а также набор механизмов взаимодействия бизнес-структур на указанной основе. В книге предпринята попытка разъяснить принципы, которые не позволяют выходить за рамки этики ведения бизнеса согласно нормам ислама, а также дать ответ на вопросы о практическом применении теоретических трудов мусульманских правоведов.

Более того, рассматривая изданные ранее научные работы, следует принять во внимание появление новых форм оказания услуг исламских квазибанковских институтов и изменения в структуре объединяющих их международных организаций. Ряд других авторов достаточно активно изучает перспективы развития мировой исламской финансовой индустрии, однако комплексных исследований по теме диссертации еще не подготовлено. В большинстве случаев в работах ученых содержится лишь констатация фактов

¹Тарасенко О. А. Квазибанки в банковской системе России // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2013. -№ 7 (299). –С. 82-86.

² Введение в исламские финансы: Мухаммад Таки Усмани / пер. с англ. «ЛяРиба-Финанс». – Москва: Исламская книга, 2016. – 60 с. ISBN 978-5-904491-43-7.

наличия тех или иных компаний и описание уже имеющегося опыта без обоснованных серьезных предложений по дальнейшему распространению квазибанковских учреждений, работающих по нормам ислама, и активизации их участия в международном сотрудничестве.

Таким образом, вопросы, связанные с деятельностью квазибанковских институтов исследованы в недостаточной степени и требуют более тщательного и всестороннего изучения ввиду различных социально-экономических факторов.

Целью исследования выступает теоретико-методическое обоснование закономерностей участия исламских квазибанковских институтов в международном сотрудничестве и разработке общепринятых подходов к предоставлению исламского финансирования на основе разрешения коллизий между нормами права стран, в которых работают указанные финансовые институты, и принципами религиозной этики, а также повышения уровня доступности услуг финансирования для клиентов-мусульман и содействия искоренению недобросовестных подходов в деятельности по ссуживанию денежных средств.

Указанная цель предполагает постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- раскрыть сущность исламских квазибанковских институтов, обосновать социально-экономические предпосылки к их формированию и развитию, предложить и обосновать выбор организационно-правовых форм, в которых учреждаются исламские квазибанковских институтов, исходя из императивов к расширению их деятельности и интенсификации их участия в международном сотрудничестве;

- провести анализ современного состояния финансовой и, в частности, банковской системы мира с целью оценки передовых направлений развития исламских финансовых услуг и определения сущности исламских квазибанковских институтов;

- дополнить классификацию исламских финансовых продуктов и оценить возможности их предложения квазибанковскими организациями в целях повышения стабильности финансовых систем стран с преобладанием мусульманского населения, а также определить основные направления деятельности по охвату мусульманского населения исламскими финансовыми услугами (а также оказания указанных услуг последователям других религий, агностикам и атеистам), связанные с совершенствованием мер регулирования деятельности банков и квазибанковских институтов, а также иных предприятий по оказанию услуг финансового посредничества;

- выявить коллизии между национальными механизмами регулирования финансовой деятельности и нормами шариата с возможностью устранения препятствий для учреждения исламских квазибанковских институтов, а также определить симбиоз традиционных банковских и религиозных квазибанковских учреждений в форме открытия «исламских окон» при банках

как элемент стратегии по нивелированию негативных проявлений экономических кризисов;

- выявить предпосылки к организации деятельности исламских финансовых учреждений в России и обосновать целесообразность снятия законодательных ограничений на их деятельность через реализацию предложенных рекомендаций в том числе для органов государственной власти, установить возможности для расширения деятельности исламских квазибанков в России и разработать концепцию и формы их интеграции на международных финансовых рынках.

Объект исследования – исламские квазибанковские институты, осуществляющие свою деятельность на международных рынках финансовых услуг.

Предмет исследования – экономические отношения исламских квазибанковских институтов, выступающих в качестве поставщиков финансовых услуг на международных рынках.

Научная новизна исследования состоит в теоретико-методическом обосновании факторов формирования и развития исламских квазибанковских институтов на международных финансовых рынках, обусловленных увеличением спроса со стороны мусульманского населения и снятия ограничений с процесса адаптации к нормам традиционного законодательства регулирующего банковскую деятельность.

К числу наиболее существенных положений, отражающих научную новизну исследования, относятся следующие:

1. Дана расширенная трактовка понятия исламского квазибанковского института, включающая в себя широкий перечень финансовых услуг юридическим и физическим лицам, но без наличия полноценной лицензии со стороны мегарегулятора, что позволило обосновать тенденцию к усилению их влияния на международных рынках финансовых услуг и определить общие закономерности развития, получивших свою реализацию под воздействием разнообразных социально-экономических факторов, важнейшими из которых выступает активизация предпринимательской деятельности мусульманского населения и увеличение спроса на услуги финансирования в соответствии с нормами международных шариатских советов и, одновременно, с требованиями светского законодательства.

2. Предложено создание квазибанковских институтов различных форм собственности и организационно-правовой типологии партнерской направленности с ослаблением ограничений на финансовую ответственность учредителей как прогрессивно возможной формы реализации механизмов взаимодействия между экономическими субъектами на основе исламских принципов ввиду ряда законодательных ограничений в исламских странах мира и в странах Западной Европы.

3. Доказано, что создание «исламских окон» в традиционных банках, осуществляющих свою деятельность на международном и внутреннем финансовых рынках, позволило усилить экономико-правовое обоснование и дивер-

сифицировать исламскую линейку продуктов, а также провести их сертификацию, внедрение и операционное сопровождение в целях легализации данной формы предоставления финансовых услуг, имевшее место ввиду невозможности использования востребованных клиентами депозитных и кредитных инструментов.

4. Определена роль интеграции российских исламских квазибанковских институтов в международном сотрудничестве на основе обмена методологическим и практическим опытом в части сертификации зарубежными и отечественными организациями реализуемых продуктов и оказываемых услуг в финансовом секторе на предмет их соответствия исламским принципам, что оказало положительное воздействие на интеграцию в глобальное финансовое пространство.

5. Сформулированы рекомендации для органов государственного регулирования, направленные на распространение добросовестной конкуренции между исламскими квазибанковскими институтами, достижение транспарентности в их деятельности и привлечение к саморегулированию духовных управлений мусульман. Это необходимо для выявления предпосылок развития при реализации региональных проектов для квазибанковских институтов и повышении квалификации их персонала, активизировать сотрудничество через проведение международных мероприятий и результативно определить возможности предоставления клиентам-мусульманам финансовых ресурсов.

Информационно-статистическая база исследования включает в себя материалы зарубежных и международных организаций, занимающихся сбором и аналитической обработкой данных по исламскому финансированию, а также разработкой стандартов и руководств по проведению соответствующих операций. В частности, использовались данные Международной организации по бухгалтерскому учету и аудиту в исламских финансовых институтах (AAOIFI), Исламского банка развития (IDB), Международной ассоциации исламских банков (IAIB), Генерального совета исламских банков и финансовых учреждений (CIBAFI), организации «Международный исламский финансовый рынок» (IFM), Американского шариатского совета (SBA), а также центральных банков (ЦБ) Индонезии, Египта, Судана и Великобритании.

Основу проведенного исследования составили финансовые отчеты и данные о деятельности исламских банков и квазибанков. Были использованы материалы, полученные соискателем в результате полевых исследований в исламских финансовых институтах: «Albaraka Turk Katilim Bankasi» (Турция), «BankMuamalat» (Индонезия), «Al-Rajhi Bank» (Саудовская Аравия) и «DubaiIslamicBank» (ОАЭ). Расчеты в диссертации выполнены с использованием данных из монографий, статей в журналах, материалов конференций и других мероприятий, связанных с вопросами исламского финансирования; в исследовании применялись нормативные акты Российской Федерации и статистические данные Федеральной службы государственной статистики.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена совершенствованием этической концепции участия субъектов в экономических взаимоотно-

шениях по предоставлению финансирования, реализуемых в соответствии с нормами ислама, когда при оценке результата финансово-хозяйственной деятельности доминируют показатели увеличения доступности для населения услуг квазибанковских институтов, сертификация которых проводится на международном уровне религиозными организациями, учрежденными мусульманами. Согласно указанной концепции, наблюдается повышение уровня удовлетворения запросов со стороны потребителей финансовых услуг на розничном рынке финансирования. Это, по мнению автора, в большей степени отвечает целям социального устройства, нежели распространение деятельности микрофинансовых организаций, ориентированных на формирование у клиентов зависимости от кредита.

Практическая значимость диссертации основана на применимости разработанных подходов к сертификации традиционных банковских продуктов на предмет их соответствия нормам ислама в условиях, когда клиенты ограничены в своем выборе религиозными убеждениями. Результаты проведенного исследования могут быть продуктивно применены для расширения деятельности исламских финансовых институтов на основе создания квазибанковских учреждений, осуществляющих свою деятельность без нарушения соответствующих законов и подзаконных актов, а также одновременно соблюдающих предписания ислама в сфере экономических отношений и создающих тем самым предложение услуг в регионах преимущественного проживания мусульманского населения, в том числе – при расчете и взимании *закята*. При этом указанные услуги могут быть востребованы и среди представителей иных конфессий.

Интерес для исламских квазибанковских институтов представляют следующие элементы бизнес-процесса, разработанные диссертантом: 1) проведение анализа текущей законодательной базы на предмет возможности привлечения средств вкладчиков в формах товарищества, кооператива и совместного общества; 2) организация стажировок работников за рубежом в партнерских квазибанках, а также повышение квалификации персонала совместно с международными образовательными центрами и местными религиозными учреждениями, в том числе – наделение работников богословскими компетенциями; 3) совершенствование применяемой системы финансового учета, исходя из доступных компьютерных программ и возможности их интеграции с информационными системами органов государственной власти и государственных организаций; 4) организация шариатской экспертизы услуг, оказываемых квазибанками, в части соблюдения ими исламских норм, а также проведение внутренних аудиторских проверок в целях соблюдения норм законодательства страны применения.

Методология и методы исследования. В рамках аналитического и структурного подхода использовались методы индукции и дедукции, способствующие глубокому изучению принципов деятельности организаций, относящихся к категории «исламских». Основной вектор исследования – методы и формы экономического взаимодействия между участниками международного

финансового рынка в части имплементации плюралистических элементов исламской экономики в рассматриваемые страны и их субъекты, в первую очередь с заметными мусульманскими общинами (Египет, Индонезия, европейские государства, отмеченные выше регионы России).

Большое значение для проведения настоящего исследования имело прохождение практики в исламском банке «Muamalat» в г. Джакарте (Индонезия). Материалы, полученные в ходе данных исследований, позволили соискателю на качественно новом уровне оценить исследуемую ситуацию и изложить некоторые выводы о перспективах развития мировой исламской финансовой индустрии, а также установить «узкие места» для распространения указанных отношений в экономике России и сформулировать пути для интенсификации продуктивного международного сотрудничества соответствующих отечественных субъектов с зарубежными партнерами по квазибанковской линии. Исторически рамки исследования по большей части затрагивают период с 70-х гг. XX в. до сегодняшних дней.

В работе был применен системный и аналитический подход, основанный на реальном опыте. Поиск фактических и методических материалов был осуществлен до написания работы в ходе профессиональной деятельности диссертанта, связанной с работой в одном из исламских финансовых институтов, чей опыт также рассматривается в диссертации. Методологической основой исследования послужили труды по общим проблемам мирового хозяйства, мировой кредитно-банковской структуре и другим актуальным вопросам мировой экономики и финансов.

Соответствие диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.14 – Мировая экономика: п. 7. Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития; п. 10. Взаимодействие государства и бизнеса на национальном и мировом уровнях. Экономическая роль неправительственных организаций в национальной и мировой экономике; п. 24. Международная деятельность банков, инвестиционных и страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых институтов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения, изложенные автором в работе, обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международная конференция «Исламский банкинг: специфика и перспективы» (г. Москва, Ритц-Карлтон, 2009 г.), 13-ая Международная научно-практическая конференция «Экономика, социология и право в современном мире: проблемы и поиски решений» (г. Пятигорск, Международная академия финансовых технологий, 2012 г.), Всероссийская международная научно-практическая конференция «Исламские финансы в российских реалиях» (г. Махачкала, Дагестанский государственный университет, 2013 г.), круглых столов и в ходе выступлений на международных выставках «KazanSummit» и «MoscowHalalExpo» в 2012–2017

гг., а также использовались при организации операционной деятельности в ТНВ «ЛяРиба-Финанс».

Материалы диссертации использовались для проведения учебных занятий по курсу «Региональный опыт в области исламского финансирования» в Институте технологий и международных отношений (ИТиМО, г. Махачкала, март 2014 г.), занятий в школе «МИРБИС» (г. Москва) «Опыт создания и функционирования исламской финансовой компании» (лекция 26 марта 2013 г.), «Исламские финансы как альтернатива традиционной финансовой системе» (вебинар 20 декабря 2013 г.). Диссертантом прочитан курс лекций для предпринимателей и студентов по основам исламского банкинга и финансового сектора России в Северо-Кавказском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России), Дагестанском государственном университете и Дагестанском гуманитарном институте.

Материалы диссертации использовались в 2015 г. Правительством Дагестана при разработке «рабочей карты» «Примерный план адаптации элементов исламской экономики к бизнес-проектам, реализуемым на территории Дагестана» с участием профильных республиканских министерств и ведомств. В 2016–2017 гг. выводы диссертации излагались на встречах и круглых столах, посвященных «пилотным» проектам в сфере развития исламского финансирования на территории России и внесению поправок в законодательные акты в соответствующей сфере. Материалы диссертации легли в основу организации практики в Первом исламском банке Индонезии в г. Джакарте по программе «Introduction to Islamic Banking» (г. Джакарта 12–18 июня 2011 г.) и круглого стола в бизнес-инкубаторе «Plug&Play» «Анализ рынка и конкурентной среды» (9 марта 2014 г.).

Практическое внедрение результатов исследования было проведено в квазибанковской финансовой компании ТНВ «Ля Риб-Финанс», осуществляющей свою деятельность с 2011 г. в соответствии с нормами ислама. В указанной организации применялась разработанная в диссертации методика мониторинга показателей проведения финансовых операций и использовались предложения по расширению клиентской базы. Также используются в учебном процессе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», что подтверждено справками о внедрении.

Публикации. Выводы и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях по теме диссертации общим объемом 2,4 а.л., из них 5 научных статей были опубликованы в журналах, рекомендуемых ВАК и 1 статьи, в международной базе Scopus.

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 184 источников и приложений. Общий объем диссертации составляет 225 страниц (с приложениями) и содержит 16 таблиц, а также 11 рисунков.

II. Основное содержание работы

1. Дана расширенная трактовка понятия исламского квазибанковского института, заключающаяся в оказании широкого перечня финансовых услуг юридическим и физическим лицам, но без наличия полноценной лицензии со стороны центрального банка, что позволило обосновать тенденцию к усилению их влияния на международных рынках финансовых услуг и определению общих закономерностей развития, получившую свое развитие под воздействием разнообразных социально-экономических факторов, важнейшим из которых выступает активизация предпринимательской деятельности мусульманского населения и увеличение спроса на услуги финансирования в соответствии с нормами международных шариатских советов и, одновременно, с требованиями светского законодательства.

Исламские банки и квазибанковские институты признаются важным экономическим субъектом стран, в которых проживает значительное количество мусульман. Развитие сектора исламских финансовых компаний обусловлено востребованностью положений шариата в регулировании жизни верующих, которые применяют альтернативные подходы к оценке результатов экономической деятельности. В исламской экономической доктрине деньги определяются в качестве инструмента хозяйствования, способного быть продуктивно использованным в общественно полезных целях, и во главу угла ставится не прибыль как таковая, а косвенно измеренные в стоимостном выражении категории справедливости, равенства и ответственности.

Социальная ориентация, присущая исламской экономической доктрине, предполагает справедливость при общественном распределении результатов хозяйственной деятельности. Сокращение разрыва в экономическом положении между слоями населения стимулирует совокупный спрос и способствует хозяйственному развитию¹. Исламская этика предпринимательской деятельности призвана противодействовать появлению злоупотреблений и неравенства в ходе осуществления хозяйствования. Рассмотренные в диссертации финансовые инструменты квазибанковских институтов повышают доверие населения к финансовой системе, а также уровень предопределенности в получении и распределении результата экономической деятельности, тем самым, при прочих равных абстрагируясь от показателей эффективности хозяйствования, позволяют снизить уровень коммерческого риска. Исламские финансовые компании обладают гибкостью при обслуживании своих клиентов и могут кастомизировать набор оказываемых услуг. Например, в традиционном банке выплачивается фиксированный процент по депозитам, а в исламском квазибанке вкладчик напрямую зависит от массы чистой прибыли компании. Такой клиент – это не просто пассивный займодавец, а соучастник бизнеса.

¹Alam N., Gupta L., Shanmugam B. Islamic Finance. A Practical Perspective. N.Y.: Springer, 2017. P. 9.

Исламские банки расширяют набор своих услуг: выпускают *сукук* и совершают операции на бирже с применением блокчейна, что свидетельствует о способности указанных организаций отвечать на запросы участников рынка. Формы регулирования деятельности исламских квазибанков разнообразны. Во-первых, информация об их деятельности представляется в ЦБ. Во-вторых, требуется соблюдение инструкций ЦБ. В-третьих, действуют законы и подзаконные акты, детально регламентирующие налоговый, операционный, кадровый и ресурсный учет.

Термин «квазибанк» достаточно широко применяется в странах мира, например, в законе о ЦБ Филиппин. В классическом виде исламская квазибанковская организация предлагает ограниченный набор финансовых услуг и оперирует на узком сегменте рынка. Услуги специализированных кредитных организаций являются альтернативой традиционному банковскому кредиту. Квази- и небанковские учреждения главным образом обслуживают часть рынка, которая недостаточно охвачена банковской системой, чему способствует следующее. Во-первых, увеличение доходов населения. Во-вторых, появляются операции, которыми не занимаются банки. В-третьих, квазибанки оказывают услуги, которые в силу законодательных и иных ограничений не способны предложить банки. В-четвертых, под воздействием повышения уровня религиозности населения позволить адептам ислама более широко участвовать в финансовых отношениях.

2. Предложено создание квазибанковских институтов различных форм собственности и организационно-правовой топологии партнерской направленности с ослаблением ограничений на финансовую ответственность учредителей как прогрессивной возможной формы реализации механизмов взаимодействия между экономическими субъектами на основе исламских принципов ввиду ряда законодательных ограничений в исламских странах мира и в странах Западной Европы.

Определены основные направления деятельности нормотворческих органов, которые в большинстве случаев показали свою состоятельность, применимость и эффективность регулирования исламских финансов в контексте ретроспективного исследования. Определяющим фактором для формирования исламского финансового рынка является состояние законодательных основ удовлетворения экономических потребностей граждан – приверженцев исламского вероучения. Важно создать рабочие группы и проводить круглые столы по взаимодействию с религиозными организациями для улучшения работы в исламском финансовом секторе.

В диссертации сделан вывод о положительной динамике доходности исламских квазибанков мира, доходящей до 15% годовых даже в условиях кризиса. Статистические данные «Бэнкер» за 2015 г. показывают, что в мире насчитывалось 360 исламских финансовых институтов (в том числе 111 исламских «окон»), осуществляющих свою деятельность в 37-ми странах мира

и управляющих активами в 1,27 млрд долл.¹ В мире работает более 600 исламских банков, основная часть которых приходится на страны Ближнего Востока (71%) и Азии (24%). Активы исламского банкинга размещены в Кувейте, Катаре, Бахрейне, Саудовской Аравии, Индонезии, Турции и ОАЭ – на них приходится около 95% средств. В Европе лидером является Великобритания, где работают 5 банков, использующих в своей работе исламские методы финансирования. Некоторые ведущие западные банки, такие как ABN AMRO и НВС достаточно давно открыли исламские «окна». Исламские квазибанковские институты России предлагают среднюю доходность по депозитам физических лиц в размере 8–18%. Это позволяет судить о мировом росте исламской финансовой индустрии и глубоком интересе немусульманских стран к исламской экономической модели.

Ученые, трудоустроенные в «Lahore University of Management Sciences, Lahore, Pakistan», составили математическую модель, основанную на факторном анализе. В этой модели применялись показатели, описывающие взаимозаменяемость инструментов исламского и традиционного банковского дела. В результате корреляционно-регрессионного анализа была выявлена закономерность в деятельности организаций, предлагающих осуществление операций этического финансирования. Помимо этого, описана отрицательная связь между теневой экономикой и доходами граждан, связанная с тем, что увеличение валового национального дохода приведет к сокращению размеров теневой экономики. Данное исследование затрагивало как страны Западной Азии, такие, как Индонезия и Малайзия, так и страны Персидского залива.

Положительная связь между размером теневой экономики и тяжестью прямого налогообложения, в том числе, реализуемого с применением налога на доходы физических лиц, указывает на то, что повышение индивидуального подоходного налога будет стимулировать людей к участию в теневой экономике. Например, прямое налогообложение является одной из форм нагрузки на малазийское население. Также утверждается, что в стране с большой теневой экономикой распространено уклонение от уплаты налогов. Потеря налоговых поступлений может привести к замедлению экономического роста, и исламский банковский сектор, в свою очередь, напрямую влияет на сокращение теневой экономики через удовлетворение финансовых потребностей клиентов, которые вынуждены были отказаться от традиционного банковского обслуживания из-за своих религиозных убеждений.

При математическом моделировании условий экономического роста в мировом исламском банковском секторе необходимо оценивать уровень вовлечения исламских банков и квазибанковских институтов в мировую финансовую систему, а также зависимость экономического сотрудничества ислам-

¹ Top Islamic Financial Institutions / The Banker Special Report. 2015, November [Electronic Resource] // The Banker [Site]. URL: <http://www.thebanker.com/content/download/161219/6363500/file/Top%20Islamic%20Financial%20Institutions.pdf>. P. 2. (accessed on 01.05.2018).

ских квазибанковских институтов с участниками традиционной банковской системы, которая объясняется каноническим запретом со стороны шариатских советов. Важно разработать математические модели, позволяющие провести дублирующий скоринг исламских квазибанковских институтов со стороны шариатских советов, что позволит построить нейронную сеть и обучить ее действиям по соблюдению не только норм светского законодательства, но и этических правил продажи товаров и оказания услуг.

Помимо применения кластерного анализа и разработки ситуационных моделей на графиках, необходимо провести глубокую ревизию факторов, влияющих на динамику объемов активов исламского финансового сектора. Представляется прогрессивным применить корреляционно-регрессионный анализ таких факторов, как количество исламских банков и финансовых компаний, а также численность мусульманского населения в мире и в исламских странах.

Подобный анализ позволит решить поставленные в диссертации задачи, а также прогнозировать влияние показателя численности мусульманского населения на количество исламских финансовых институтов. Следует также учесть фактор международного сотрудничества между исламскими квазибанковскими институтами рассматриваемых в диссертации стран, которые напрямую влияют на условия адаптации элементов исламской экономики к бизнес- и социальным проектам, реализуемым в мире.

Прогресс в индустрии исламских финансов вызовет рост и в других отраслях экономики, в особенности, в исламских странах и странах, где проживает население, исповедующее ислам. Указанные явления основаны на эффекте мультипликации. При росте оборота указанных институтов перед органами финансового регулирования встанет вопрос ведения более глубокого контроля и надзора за их деятельностью, а это, в свою очередь, еще больше усилит интерес бизнес-сообщества к новой форме предоставления финансирования.

Взаимозависимость между вышеуказанными факторами нуждается в применении метода множественного корреляционно-регрессионного анализа, который позволит выявить зависимость между количеством исламских банков и квазибанковских институтов с совокупным мировым объемом активов исламского банковского сектора.

Таблица 1.

Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатель	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
Y	1				
X ₁	0,989	1			
X ₂	-0,689	-0,679	1		
X ₃	0,613	0,703	-0,489	1	
X ₄	0,701	0,656	-0,473	0,726	1

По результатам нашего исследования нами также рассчитан коэффициент детерминации R^2 . Величина R^2 , называемая также мерой определенности,

характеризует качество полученной регрессионной прямой. По результатам анализа значение R^2 близко к 1 и составляет 0,977, то есть построенная модель объясняет почти всю изменчивость соответствующих переменных.

Таблица 2.

Модель зависимости Y от X_1, X_2, X_3, X_4

Показатель	Коэффициент	Стат. ошибка	t -статистика	P -значение	Коэффициент корреляции
Const	-1064,41254	364,8327	-8,2581	0,01435	***
x_1	1,85562	1,793436	2,2273	0,15580	**
x_2	-0,78952	1,99843	-4,2180	0,05187	***
x_3	0,44790	0,81518	3,0519	0,09268	***
x_4	12,3093	33,12831	1,8073	0,21245	**

Множественный R – коэффициент множественной корреляции – выражает степень зависимости независимых переменных (X) и зависимой переменной (Y). По результатам расчетов множественный $R = 0,989$, то есть связь между переменными очень высока.

Уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

$$Y = -1064,41 + 1,85 * x_1 - 0,78 * x_2 + 0,44 * x_3 + 12,3 * x_4.$$

Исходя из данной модели, можно сказать, что при увеличении количества исламских банков на единицу объем совокупных активов исламских банков увеличивается на 1,85 млрд долл. При увеличении количества «исламских окон» на единицу объем совокупных активов исламских банков уменьшается на 0,78 млрд долл., при увеличении численности мусульманского населения на 1 млн чел. данный показатель увеличивается на 0,44 млрд долл., а при росте количества стран, в которых действует исламский банкинг, на одну объем совокупных активов исламских банков увеличивается на 12,3 млрд долл. Практическая значимость построенного уравнения заключается в том, что, анализируя и контролируя параметры, вошедшие в уравнение в качестве независимых переменных, можно не только оценивать объемы совокупных активов исламских банков, но и прогнозировать их.

3. Доказано, что создание «исламских окон» в традиционных банках рассматриваемых в диссертации стран позволило усилить экономико-правовое обоснование и диверсифицировать исламскую линейку продуктов, а также провести их сертификацию, внедрение и операционное сопровождение в целях нейтрализации несостоятельности этой организационно-правовой формы, имевшее место ввиду невозможности использования максимально востребованных клиентами депозитных и кредитных инструментов.

На основе проведенного анализа форм собственности, посредством которых реализуется предложение исламских финансовых услуг в мире, определено, что исламские квазибанковские институты отличаются повышенной платежеспособностью и высоким уровнем ликвидных активов. Однако вышеуказанные организации не имеют банковской лицензии, следовательно, отсутствует возможность предоставления полноценной линейки услуг. Тем не менее, в соответствии с законодательством предлагаются удовлетворяющие финансовые потребности мусульман альтернативы классическим формам кредита и депозита на основе механизмов *мудароба* и *мурабаха*. Данные формы ведения финансовой деятельности варьируются по странам. Классические формы кредитования существенно отличаются от сделки по товарной рассрочке с исламскими финансовыми институтами (табл. 3).

Таблица 3

Особенности классической формы кредитования и *мурабахи*

Рассматриваемый параметр	Классическая форма кредитования	<i>Мурабаха</i> – товарная рассрочка
Предмет сделки	Всегда деньги	Всегда товар
Наличие штрафов	Обязательны	Отсутствуют
Наличие пени, сборов	Как правило, имеются	Отсутствуют
Наличие различных видов страхования	Зачастую имеются	Отсутствуют
Конечная стоимость услуги	Не определена в момент сделки	Определена и установлена
Продажа долга третьим лицам	Допустимо	Не допустимо

Источники: Вклады в ЛяРиба – исламские финансы [Электронный ресурс]. URL: <http://lariba.ru/vklad.html> (дата обращения: 13.09.2018). Исламские инвестиции. Услуги исламского банка – финансовый дом «Амаль» [Электронный ресурс]. URL: <http://iamal.ru/> (дата обращения: 13.09.2019). Финансовый дом «Мусараф» [Сайт]. URL: <http://masraf.ru/> (дата обращения: 13.09.2019).

Возможности применения исламского финансирования в России в том числе обусловлены внешнеэкономическими, этическими и социокультурными факторами. Необходимо учитывать показатели экономической привлекательности оказываемых услуг для клиентов-мусульман, а также состояние общеэкономической конъюнктуры. Во-первых, наблюдается вариативность и альтернативность развития регионов России, сопряженная с социальным многообразием и глобализацией в мировой экономике. Во-вторых, регистрируется усиление роли религии в жизни мусульманских обществ, что сказывается на их интересе к пользованию исламскими финансами.

Проведенное исследование условий деятельности исламских квазибанков в репрезентативных странах мира показало, что Египет стал родоначальником исламских квазибанковских институтов в 1963 г., когда там были орга-

низованы сберегательные кассы в гор. Мит-Гамре. Эта страна признается пионером в исламском финансовом секторе и представляет научный интерес в части исторического анализа правового сопровождения деятельности исламских квазибанковских институтов в стране. Впервые там были юридически закреплены отношения между владельцами капитала и доверителями, желающими вести бизнес с использованием исламских методов финансирования.

В ходе мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., в мире ощутимо увеличился интерес к исламскому банковскому делу. В Египте получили импульс исламские кредитные организации, поскольку многие жители понесли потери из-за банкротств инвестиционных компаний. Египетская банковская система стала относительно жизнеспособной: на конец 2018 г. она включала в себя 38 банков и их 4009 отделений¹. Кроме того, в Египте есть представительства 25-ти иностранных банков, зарегистрированных в ЦБ Египта. Исламские финансовые компании выполняют непрофильные функции банков в части финансирования отдельных отраслей или заключения сделок на основе партнерства. Египет нельзя отнести к странам с высокоразвитым исламским финансовым сектором, однако история его развития представляет научный интерес для экспертов во всем мире.

Возможности для формирования клиентской базы исламских квазибанков в Индонезии огромны, так как там проживает 210 млн. адептов этой религии². Научное значение имеют закономерности формирования финансовой грамотности населения и его активности, а также возможности для активизации международного сотрудничества местных исламских квазибанков. В Индонезии определен статус международных шариатских советов как синергетической платформы по налаживанию межгосударственных связей. Это позволяет как усилить контроль над деятельностью исламских квазибанковских институтов, так и обмениваться опытом, решая проблему всеобщей слабой финансовой грамотности населения относительно этических финансов и партнерского банкинга. Обосновано, что рассматриваемый подход является продуктивным для использования в других странах, в том числе в России.

Исламские квазибанковские институты Великобритании стали развиваться в целях сохранения лидерства страны на европейском рынке финансового капитала и для апробации исламских механизмов взаимодействия на европейском правовом поле. Выявлено, что данное развитие обусловлено содействием со стороны руководства Великобритании. Там была проведена реформа системы регулирования финансовых отношений, в которой были учтены потребности исламских субъектов. Рост наблюдается на рынках *сукук* – первый из них был размещен на Лондонской фондовой бирже в июле 2006 г., и с

¹ Central Bank of Egypt Annual Report 2016/2017. P15 [Electronic Resource]. URL: <http://www.cbe.org.eg/en/EconomicResearch/Publications/AnnualReportDL/Annual%20Report%202016-2019.pdf> (accessed on 01.09.2018).

² Исламские новости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/3268/> (дата обращения: 25.08.2018).

тех пор объем указанных обязательств вырос до 50 млрд. долл. в 2018 г.¹ Подобные практические шаги дают основание считать Великобританию одной из стран, в которой регулятор учитывает особенности исламских финансов.

Несмотря на рост оборота исламского финансирования в мире, внутренний спрос Великобритании на исламские финансовые продукты и услуги представляется достаточно скромным. Результаты исследований зарубежных экономистов, приведенные в диссертации, показывают, что мусульмане проявляют меньшую экономическую активность, чем остальные категории населения. Из двух миллионов британских мусульман 1,4 млн находятся в возрастной группе от 16 лет и не занимаются активной финансовой деятельностью. Только $\frac{2}{3}$ лиц пакистанского происхождения и чуть более половины выходцев из Бангладеш открывают банковские счета, тогда как для других категорий мусульман Великобритании восемь из десяти человек прибегают к указанной деятельности. Настолько высокий показатель говорит о достаточном уровне финансовой грамотности населения, который и является определяющим в вопросе повышения спроса на исламские финансовые услуги квазибанковских институтов.

Доля исламских банков и исламских квазибанковских институтов в активах национальных банковских систем представлена на рис. 1.

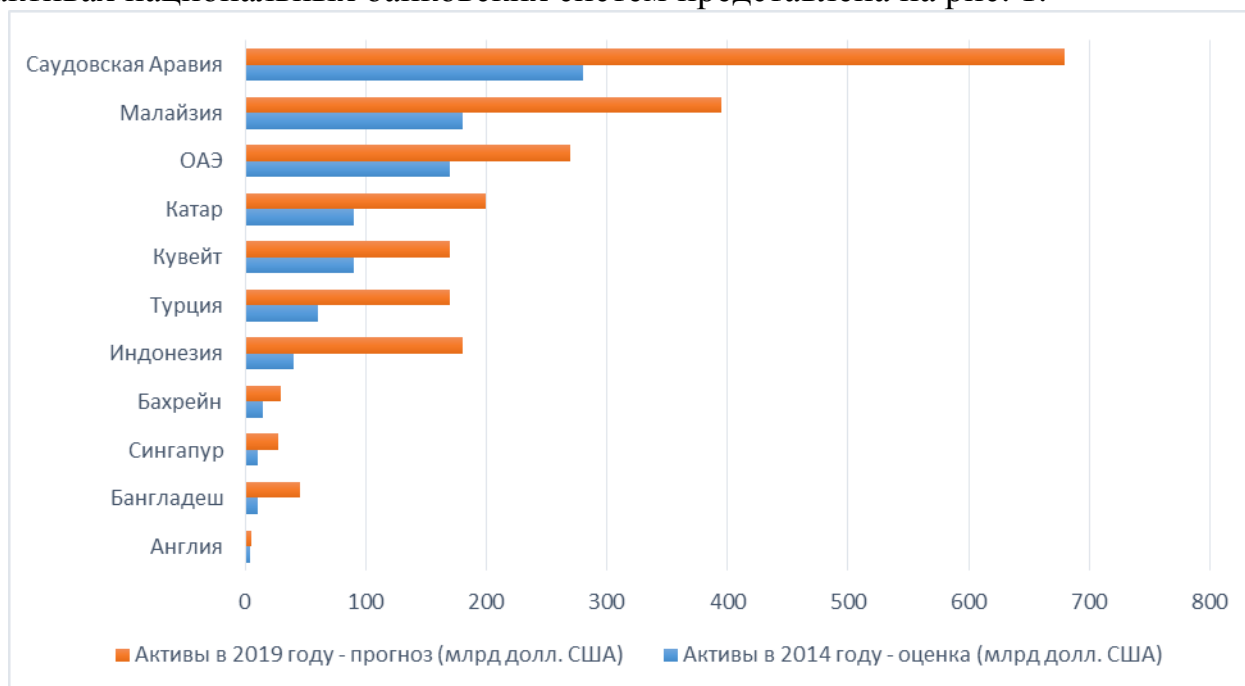

Рисунок 1. Исламские банковские активы в крупных мусульманских странах.

Источник: Islamic Financial Services Industry Stability Report 2017. [Electronic Resource]. URL: <https://www.ifsb.org/docs/IFSB%20IFSI%20Stability%20Report%202017.pdf> (accessed 29.11.2018); Газизова И.З., Шалина О.И. Исламский банкинг в мире и России: современное состояние и перспективы развития // Форум молодых ученых. 2017. №12 (16). С. 344–349.

¹ Islamic Finance. London Stock Exchange Group [Electronic Resource]. URL: <https://www.lseg.com/sukuk> (accessed on 25.08.2018).

Обоснована важность обеспечения соответствующих условий апробации пилотных площадок по взаимодействию на международной арене между Саудовской Аравией, Индонезией, Египтом и Великобританией в части правового сопровождения исламского финансового сектора как через образовательные программы, так и межправительственное взаимодействие. В работе определен основной принцип развития мировой исламской финансовой индустрии, который выражается в недопустимости создания особых условий для исламских квазибанковских институтов и применения единого подхода ко всем участникам финансового рынка. Данный принцип должен послужить сдерживающим фактором для недобросовестных участников рынка, желающих воспользоваться возможными лояльными условиями для вновь создаваемых участников исламского финансового рынка.

В работе отмечается, что не всегда существует возможность (в силу прежде всего законодательных ограничений) реализовать полный набор услуг исламских банков. В связи с этим актуальность приобретают квазибанковские институты. Данная модель нашла применение в Великобритании и России.

Таблица 4

Региональная структура мирового рынка исламских финансовых услуг
в млрд. долларов за 2019 г.

Регион	Банки	Сукуки	Фонды	Такафул	Всего	Доля
Азия	266,1	323,2	24,2	4,1	617,6	28,2%
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива	704,8	187,9	22,7	11,7	927,1	42,3%
Ближний Восток и Северная Африка	540,2	0,3	0,1	10,3	550,9	25,1%
Африка к Юга от Сахары	13,2	2,5	1,5	0,01	17,2	0,8%
Прочие регионы	47,1	16,5	13,1	- -	76,7	3,5%
Всего	1571,3	530,4	61,5	27,7	2190	100%

Источник: https://www.islamicfinance.com/wp-content/uploads/2020/08/IFSB-Islamic-Financial-Services-Industry-Stability-Report-2019_En.pdf

Как видно из таблицы, если мы говорим о финансовом секторе, то в большей степени он представлен финансовыми институтами в странах Персидского залива.

Динамика исламского финансового сектора в разрезе банков и квазибанковских учреждений (таких как эмитенты исламских ценных бумаг, инвестиционные фонды, лизинговые и страховые компании), а также детализация активов исламского финансового сектора представлены в таблицах 3 и 4.

Африканский континент является наименее влиятельным игроком на мировой арене, но при анализе данных необходимо учитывать, что абсолютный размер общего рынка исламских финансов в регионах сильно зависит от курса национальной валюты по отношению к доллару (табл. 5).

Таблица 5

Исламские финансовые активы по итогам 2014–2018 гг., млрд долл.

Показатель \ годы	2014	Число	2015	Число	2016	Число	2017	Число	2018	Число
Банки	1346	436	1451	480	1560	510	1766	519	1824	523
Квазибанковские институты:										
Рынок капитала (Сукуки в обращении)	295	1605	342	2286	366	2456	389	2655	401	2703
Инвестиционные фонды	56	1092	66	1042	71	1201	73	1341	77	1427
Исламское страхование	33	308	38	322	41	365	43	374	52	398
Инвестиционные лизинговые компании	84	399	106	527	122	630	138	701	141	725
Всего	1814		2003		2166		2409		2495	

Составлено на основе “The Banker. Top Islamic Financial Institutions” за соответствующие годы; Журавлев А.Ю. Исламский банкинг / Институт Востоковедения РАН. М. Садра, 2018. С. 124.

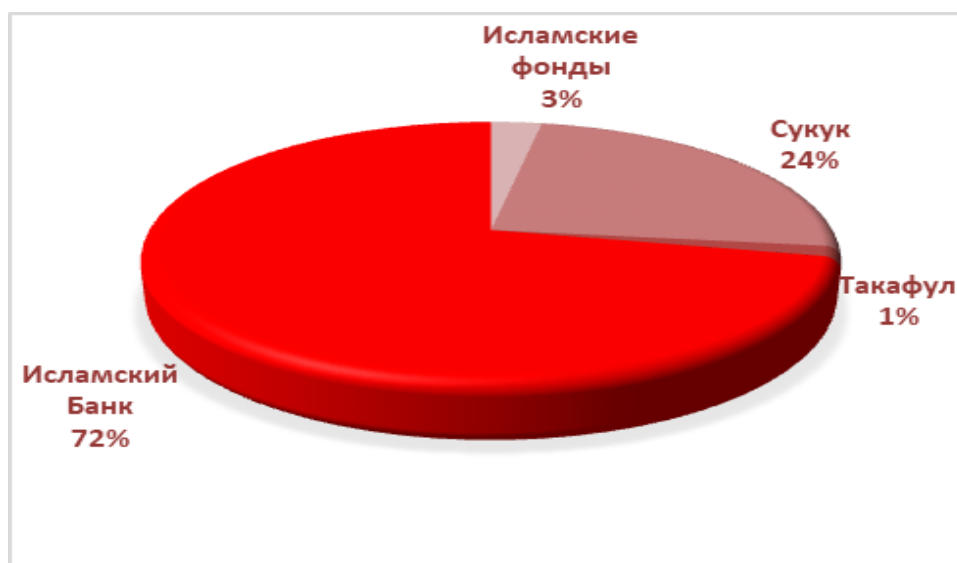

Рисунок 2. Отраслевой состав глобального рынка финансовых услуг представлен следующим образом

Источник: https://www.islamicfinance.com/wp-content/uploads/2020/08/IFSB-Islamic-Financial-Services-Industry-Stability-Report-2019_En.pdf

Мировая индустрия исламского банкинга на конец 2017 года продемонстрировала рост активов примерно на уровне 1,57 триллиона долларов США. Вялый рост объясняется обесцениванием местных валют по отношению к доллару США, особенно в странах с развивающейся экономикой и присутствием исламского банкинга.

Несмотря на снижающиеся показатели роста глобальных активов, доля внутреннего рынка исламского банкинга по отношению к банковскому сектору продолжало расти в большинстве стран. Если сравнивать динамику роста 2017 года по сравнению с 2018, то доля внутреннего рынка исламского банкинга увеличилась в 19 странах и осталась неизменной в шести других странах, включая Иран и Судан, которые полностью являются исламскими. Тем не менее, исламский сектор экономики в некоторых странах показал спад, а именно в Катаре, Турции, Египте.

Таблица 6

Размер исламских финансовых активов в 2008–2016 гг.
по регионам мира, млрд долл.

Регион \ годы	2008	2011	2013	2014	2015	2016
ССАГПЗ	353238	404897	561010	640000	732681	755352
Ближний восток (без ССАГПЗ)	315091	487427	537090	339000	432512	455362
Ближний восток, всего	668329	892323	1098100	979000	1165193	133659
Азия (без Ближнего Востока)	106797	208482	259480	269000	254730	275633
Африка к Югу от Сахары	8370	10733	10560	8000	13722	15366
Австралия, Европа, Америка	38655	54717	23530	17000	11436	15366
Мир в целом	822135	1166256	1391680	1273000	1445081	163366

Примечание: Резкое снижение в 2015 г. размера активов группы «Ближний Восток (Без ССАГПЗ)» вызвано падением обменного курса иранского риала к доллару США, а группы «Австралия, Европа, Америка» в 2012 г. – закрытием базировавшегося в Лондоне исламского подразделения банковской группы «Эйч-эс-би-си» – «Эйч-эс-би-си Амана».

Составлено на основе “The banker. Top Islamic Financial Institutions” за соответствующие годы; Журавлев А.Ю. Исламский банкинг / Институт Востоковедения РАН. М. Садра, 2017. С. 118.

Таким образом, может возникнуть ситуация, в которой общая капитализация компаний будет варьировать без существенных изменений на внутреннем рынке.

4. Определена роль международной интеграции российских исламских квазибанковских институтов в международном сотрудничестве на основе обмена методологическим и практическим опытом в части сертификации зарубежными и региональными организациями реализуемых продуктов и оказываемых услуг в финансовом секторе на предмет их соответствия исламским принципам, что оказало положительное воздействие на интеграцию в глобальное финансовое пространство.

Показано, что региональные банковские инициативы в области открытия «исламских окон» при традиционных банках подчиняются следующим закономерностям. Во-первых, исламский финансовый сектор является привле-

кательным как для учредителей квазибанков, так и для их клиентов, которые желают воспользоваться дозволенными исламом финансовыми услугами. Во-вторых, затруднительно создать полноценно функционирующий исламский банк ввиду законодательных ограничений. В-третьих, жизнеспособной формой реализации механизма предложения исламских финансовых услуг в ряде стран, в том числе в России, является создание квазибанковских организаций, которые с одной стороны соответствуют нормам исламской этики ведения бизнеса, а с другой – находятся в правовом поле.

В диссертации обоснована результативность действия механизма создания экономической единицы, которая позволит удовлетворить как потребности мусульман, неукоснительно соблюдающих нормы шариата, так и добиться соответствия условий ведения финансово-хозяйственной деятельности квазибанковских институтов нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность финансовых компаний в России. В рамках предлагаемой стратегии обосновано учреждение финансового дома по универсальному обслуживанию мусульман, который будет состоять из двух самостоятельных организаций, объединенных единым брендом и целями. Следует выделить два управления финансовой организации в разрезе предлагаемых ей услуг (рис. 3.).

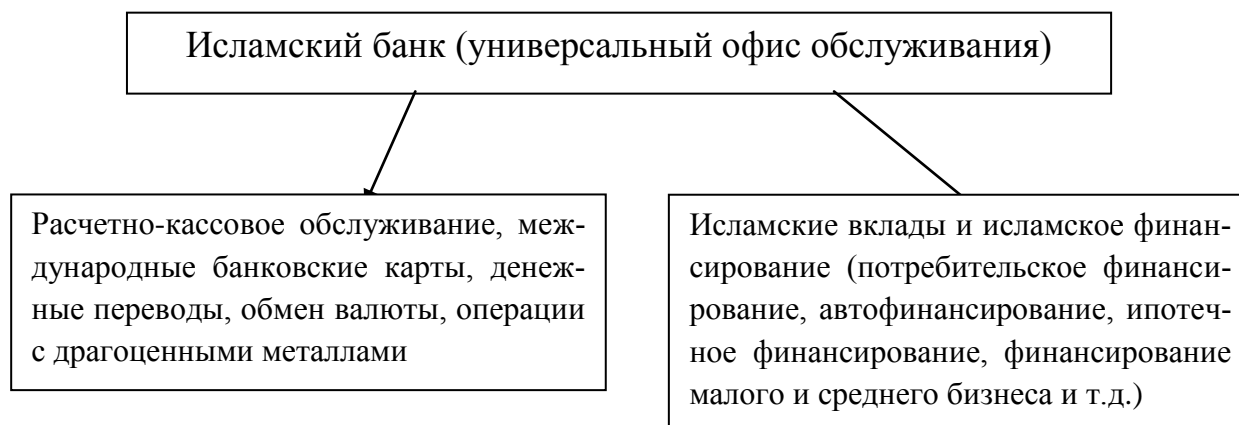

Рисунок 3. Концепция структуры исламского квазибанковского института в России (составлено автором).

Сделки, связанные с привлечением средств и их размещением, выделены в один блок, а все остальные операции – в другой. Это сделано с целью определения типов финансовых институтов и компаний, а также принимаемых ими организационно-правовых форм, которые позволят предоставить весь продуктовый ряд. Традиционные банки, занимающиеся классическим кредитованием, никак не могут быть обозначены в качестве рассматриваемого варианта ввиду наличия в основе своей деятельности категории ссудного процента.

Детальное рассмотрение расчетной деятельности небанковской кредитной организации позволяет ей предложить полноценный продуктовый ряд, но она не имеет права заниматься привлечением вкладов и выдачей кредитов. Следовательно, схема филиала позволяет участвовать в остальных сделках (по привлечению и размещению). В форме ТНВ возможно организовать институт,

обеспечивающий привлечение вкладов и финансирование клиентов с возможностью справедливого распределения полученной в ходе финансовой деятельности прибыли. Согласно гражданскому кодексу, ТНВ – это коммерческая организация, основанная на складочном капитале своих учредителей, в которой две категории членов: полные товарищи и вкладчики-коммандитисты. Полные товарищи осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества и отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом. Вкладчики-коммандитисты отвечают только своим вкладом¹.

В настоящее время данная организационно-правовая форма практически не используется среди российских бизнесменов (это подтверждается тем, что до 2011 г. в Дагестане не было создано ни одного ТНВ, а после – только семь), однако именно она удовлетворяет всем требованиям вышеуказанной схемы, подразумевающей инвестирование клиентами своих средств в работу компании. Последняя, в свою очередь, осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с финансированием малого и среднего бизнеса, а также физических лиц путем приобретения товара и его последующей перепродажи в рассрочку. Данное взаимодействие осуществляется вхождением в состав учредителей компании партнера, с которым в дальнейшем будет вестись совместная финансовая, производственная либо иная работа. Подобный симбиоз финансовых организаций позволит решить две самые основные проблемы развития исламских финансов в странах, рассматриваемых в диссертации, включая Россию: предоставление полного продуктового ряда, соответствующего нормам российского законодательства (включая банковское обслуживание), и одновременно неукоснительное соблюдение правил ведения бизнеса согласно канонам исламского вероучения.

5. Сформулированы рекомендации для органов государственного регулирования, направленные на распространение добросовестной конкуренции между исламскими квазибанковскими институтами, достижение транспарентности в их деятельности и привлечение к саморегулированию духовных управлений мусульман. Это необходимо для выявления предпосылок развития при реализации региональных проектов для квазибанковских институтов и повышении квалификации их персонала, активизировать сотрудничество через проведение международных дискуссионных мероприятий (имплементация вышеуказанных мер необходима для повышения эффективности деятельности исламских квазибанковских организаций) и результативно определить возможности предоставления клиентам-мусульманам финансовых ресурсов из альтернативных источников.

¹ Ст. 82 «Основные положения о товариществах на вере» // Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) Российская газета. 1994. 8 декабря.

Рост объема рынка исламского финансирования в России обусловлен увеличением количества последователей ислама, численность которых достигла 25 млн. человек (по данным переписи). До сих пор в России нет полного и широкого предложения исламских финансовых услуг, в связи с чем средства существенной доли населения не вовлечены в финансово-экономический оборот. Уровень финансовой грамотности среди населения России в целом остается на достаточно низком уровне по сравнению с Европой. Важность исламского финансового сектора для экономики России обосновывается интенсификацией ее сотрудничества со странами Азии и Африки через участие в международных экономических объединениях таких как БРИКС, АТЭС, ВТО и другие; более того, Россия стала наблюдателем в Организации исламского сотрудничества (ОИС).

Определенное значение для деятельности исламских квазибанков в России имеют «пилотные» международные площадки, например, на одной из них в 2011 г. состоялось заключение казанским банком «Ак-Барс» сделки с инвестиционными фондами ОАЭ о совместном проекте на 60 млн долл. Также «Сбербанк» в начале года заявил о намерении открыть исламские «окна» в своих отделениях в тех регионах, где проживает преимущественно мусульманское население. На данный момент в качестве территорий, где будет проводится апробация, определена республика Татарстан, Чечня и Башкирия¹.

Важно отметить сближение России с Арабским миром, осуществляемое в ходе проведения встреч на высшем уровне по налаживанию международных связей, например, между королем Саудовской Аравии Сальманом Бен Абдель Азизом Аль Саудом и Владимиром Владимировичем Путиным – они подписали 14 соответствующих документов². Указанные факторы международного сотрудничества определяют дальнейшее развитие финансово-экономических отношений, ориентированных на удовлетворение потребностей мусульман.

В диссертации учтены аспекты финансовой выгоды, так как ввиду отсутствия расходов, связанных с лицензированием деятельности квазибанковских институтов, наличия соответствующего штата кадров и соблюдения норм по резервированию, удастся увеличить доходность по исламским депозитам для физических лиц. Таким образом, при средней ставке в 5–9% годовых в традиционном банке, рассматриваемые исламские квазибанковские институты регистрируют этот показатель на уровне 8–18%³.

Представляется важным привлекать инвестиции из арабских стран, которые заинтересованы в фондировании экономики России на исламских принципах, а также совершенствовать соответствующие механизмы взаимодей-

¹ Сбербанк назвал российские регионы, в которых будет создан исламский банк [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20180511/1520372242.html> (дата обращения: 01.06.2018).

² Путин принял предложение саудовского короля посетить его страну [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20171005/1506287954.html> (дата обращения: 12.12.2017).

³ Вклады в ЛяРиба – исламские финансы [Электронный ресурс]. URL: <http://lariba.ru/vklad.html> (дата обращения: 13.09.2018).

ствия и сотрудничества. Ряд стран СНГ, таких как Казахстан и Киргизия, уже добились прогресса в исламском финансировании и смогут продвинуться в этом направлении.

На основе анализа действующих исламских квазибанковских институтов сделаны выводы о приоритетности популяризации исламских финансовых услуг. Впервые оценен оборот рынка исламских квазибанковских институтов в Дагестане, на который приходится 90% всех финансовых компаний исламского типа. Слабая правовая база, а также размытая финансовая и налоговая политика затрудняют деятельность указанных компаний в Татарстане и Башкирии. В большинстве случаев исламские квазибанковские институты в мусульманских регионах России находятся в стадии «тестирования» применяемых организационно-правовых форм ведения бизнеса.

Рисунок 4. Динамика роста объема услуг исламских квазибанковских институтов в России в период с 2008 по 2019 гг., тыс. руб.

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности ТНВ «ЛяРиба-Финанс», Финансового дома «Амаль», Финансового дома «Масраф».

Открытие исламского «окна» при традиционном банке ОАО АКБ «ЭКСПРЕСС» в Дагестане стало началом исламской финансовой деятельности в экономике России. В период с 2008 по 2019 гг. были созданы четыре крупных исламских квазибанковских института, которые по настоящее время осуществляют свою деятельность на территории России. Высокие ежегодные темпы роста, достигающие до 100%, обусловлены тем, что рынок находился на стадии становления и любое изменение или появление новой компании существенно изменяет показатель динамики (рис. 4). Крупные инвесторы не рассматривают данный сектор ввиду слабой правовой проработанности и отсутствия взаимодействия с надзорными органами, и участие ислам-

ских квазибанковских институтов в государственных программах по субсидированию кредитования малого и среднего бизнеса является ограниченным.

Диссертант на основе практической деятельности, связанной с руководством исламской квазибанковской организации ТНВ «ЛяРиба-Финанс», а также на основе детального анализа деятельности действующих исламских квазибанковских институтов России сделал вывод о реальности создания более крупных финансовых институтов с участием государственного капитала. Подобные организации различных форм собственности позволяют России улучшить инвестиционный климат, повысить доверие населения к банковскому и финансовому сектору, найти внутренние резервы роста финансового сектора и реализовать их, а также сократить теневой рынок через вовлечение мусульманской части населения в экономическую деятельность различных регионов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Алискеров М.С. Диверсификация форм международного сотрудничества арабских исламских банков при эмиссии *сукук* // Вестник университета. 2018. № 7. С. 123–128 (0,6 а.л.).

2. Алискеров М.С. Исламское банковское дело в Египте на современном этапе развития финансовой системы страны // Проблемы современной экономики. 2017. № 3(63). С. 243–247 (0,4 а.л.).

3. Алискеров М.С. Особенности исламского финансового сектора России на современном этапе и перспективы его роста // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11, ч. 4. С. 690–693 (0,3 а.л.).

4. Алискеров М.С., Исаева П.Г. Классификация исламских банковских продуктов и услуг по их актуальности и эффективности для клиентов коммерческих банков // Проблемы современной экономики. 2016. № 1(57). С. 224–228 (0,3 а.л., авторское участие – 0,2 а.л.).

5. Алискеров М.С., Исаева П.Г. Направления создания и совершенствования социально-экономических механизмов исламского банкинга и их внедрение в различных регионах российской федерации // Финансы и кредит. 2012. № 23(503). С. 42–48 (0,4 а.л., авторское участие – 0,2 а.л.).

Статьи в изданиях, международной базы Scopus:

6. Aliskerov M.S. Current State and New Directions of Activity of Islamic Financial Organizations in the World Economy / 36th IBIMA International Conference, Granada. – 2020.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

7. Алискеров М.С. Направления совершенствования деятельности квазибанковских институтов в исламском мире // Крымский научный вестник. 2018. № 4 С. 7–12 (0,3 а.л.).

8. Алискеров М.С. Альтернативный исламский финансовый рынок: состояние, перспективы, проблемы // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Развитие исламской финансово экономической системы в современных условиях РФ» / под ред. Б.Х. Алиева; Дагестанский государственный университет (гор. Махачкала, 17 марта 2016 г.). Махачкала: Апробация, 2016. С. 21–25 (0,1 а.л.).

9. Алискеров М.С. О региональном опыте в развитии исламских финансовых инструментов // Материалы Международной научно-практической конференции «Участие религиозных организаций республики в развитии дагестанского общества. Исламская экономика и финансы как инструмент снижения социально-экономической напряженности и недопущения вовлечения молодежи в террористическую деятельность» / Дагестанский гуманитарный институт (гор. Махачкала, 24 октября 2015 г.). Махачкала: Изд-во ДГИ, 2015. С. 35 (0,1 а.л.).

10. Алискеров М.С., Исаева П.Г. Специфические особенности исламской экономики // Материалы I всероссийской научно-практической конференции «Исламские финансы в российских реалиях» / под ред. Б.Х. Алиева; Дагестанский государственный университет (гор. Махачкала, 29–30 апреля 2013 г.). Махачкала: Из-во ДГУ, 2013. С. 78–83 (0,2 а.л.).

11. Алискеров М.С. Альтернативный исламский финансовый рынок: состояние, перспективы, проблемы // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития экономики и информационных технологий России в современных условиях» / под ред. Д.М. Калантарова; Дагестанский гуманитарный институт (гор. Махачкала, 19 ноября 2014 г.). Махачкала: Из-во ДГИ, 2014. С. 34–41 (0,3 а.л.).